

УДК 343.1

*М.Н. Таршева***К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОЦЕДУР В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В РАМКАХ СТАТЕЙ 25, 25.1, 28 (ЧАСТИ 1), 28.1 УПК РФ, И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ**

Юридические процедуры в правовом государстве являются своеобразным гарантом законности и защиты прав граждан, в связи с чем вопросы, касающиеся разработки, совершенствования процедурного механизма относятся к числу первоочередных. Процедурный механизм – это важнейший структурный элемент системы правового регулирования, включающей в себя целые процедурные отрасли. В статье обосновывается необходимость разработки и законодательного закрепления процедур, в рамках которых могут осуществляться действия по примирению и заглаживанию вреда, возмещению ущерба или иным образом заглаживанию вреда (так как пробелы и недоработки в законодательстве, связанные с отсутствием процессуальных механизмов, не позволяют в полной мере реализовать правозащитный потенциал ст. 25, 25.1, 28 (ч. 1), 28.1 УПК РФ), а также необходимость классификации этих процедур (которая ранее не проводилась). Автор предлагает разделять такие процедуры на примирительные и восстановительные и дает их авторские определения в досудебном производстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, некарательные способы разрешения криминального конфликта, защита прав потерпевших, возмещение ущерба и заглаживание вреда, причиненного преступлением, примирительные и восстановительные процедуры.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1078-1084

В последние десятилетия все большее внимание уделяется вопросам совершенствования некарательных механизмов разрешения юридических конфликтов. Можно даже говорить об общеправовой тенденции, распространившейся на частноправовые отрасли и отрасли публичного права, что, по мнению В.В. Момотова, «вполне объяснимо в контексте тенденции прагматизации права, которая предопределяет экспансию наиболее удобных юридических конструкций, позволяющих эффективно достигать целей правового регулирования» [1. С. 20].

Уголовно-процессуальное право развивается в этом же направлении. В последние десятилетия Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) был дополнен основаниями компромиссного характера: процессуальное закрепление получили основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также в связи с возмещением ущерба по преступлениям в экономической сфере (ст. 25.1, 28.1 УПК РФ). Данные нововведения являются результатом совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства в русле его гуманизации, оптимизации, расширения дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Общеизвестно, что обеспечение прав и свобод человека является публично-правовой обязанностью нашего государства (ст. 2 Конституции РФ). Аналогичное положение находит свое законодательное закрепление в ст. 6 УПК РФ. Безусловно, положения ст. 6 УПК РФ не исключают деятельность, направленную на борьбу с преступностью, но и не делают ее единственной целью, так как на первый план выходит защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц, что представляется нам справедливым ввиду того, что и общество, и каждый гражданин нуждаются в защищенности, справедливости и безопасности.

Решение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством требует разнообразных по своему содержанию мер, которые могут быть реализованы, в том числе, и в рамках нетрадиционного для уголовной юстиции подхода. Такой подход в научной литературе именуется альтернативным или компромиссным. Во многом это обусловлено тем, что объективные и субъективные признаки совершаемых общественно-опасных деяний достаточно разнообразны и требуют дифференцированного ответа со стороны государства.

Применение альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет достигать назначения уголовного судопроизводства наиболее эффективным способом, с меньшими ресурсными затратами. Кроме того, такой подход позволяет обеспечить условия для более широкого применения принципа процессуальной экономии. Немаловажным является тот факт, что в процессе

разрешения уголовно-правового конфликта вовлекаются его стороны; достигаемый результат при этом удовлетворяет интересы участников уголовно-процессуальных правоотношений, и поэтому расценивается как справедливый. Вместе с тем альтернативный подход не должен и не может заменить традиционный. Не стоит полагать, что такой подход применим к разрешению уголовно-правовых конфликтов высокой степени тяжести либо криминальных конфликтов, совершаемых судимыми лицами (лицами с высокой социально-криминальной направленностью).

«Отказ от уголовного преследования лиц, совершивших преступление, не нуждающихся в применении к ним уголовного наказания, в полной мере соответствует запросам современного общества, которое не заинтересовано в стигматизации преступника, заглажившего причиненный ущерб», справедливо отмечает Э.С. Каминский [2. С. 3].

Ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) содержит нормы, которые позволяют некарательным способом разрешать уголовно-правовые конфликты, в том числе это касается ст. 25, 25.1, 28 ч.1, 28.1 УПК РФ, в которых закреплены процессуальные особенности прекращения уголовного дела или уголовного преследования по тому или иному нереабилитирующему основанию.

Основанием прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в порядке вышеуказанных статей является совокупность обозначенных в законе условий: достижение примирения между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым), осуществление «заглаживания вреда», причиненного преступлением, совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, согласие (отсутствие возражений) подозреваемого (обвиняемого) и волеизъявление потерпевшего на принятие решения в порядке ст. 25 УПК РФ; возмещение ущерба или «заглаживание вреда иным образом», совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, согласие подозреваемого (обвиняемого) на принятие решения в порядке ст. 25.1 УПК РФ; деятельное раскаяние (явка с повинной, возмещение ущерба или «заглаживание вреда иным образом», способствование раскрытию и расследованию преступления), совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, согласие подозреваемого (обвиняемого) на принятие решения в порядке ст. 28 (ч. 1) УПК РФ; возмещение ущерба и денежное возмещение, совершение впервые преступления, обозначенного ст. 76.1 УК РФ, согласие (отсутствие возражений) подозреваемого (обвиняемого) на принятие решения в порядке ст. 28.1 УПК РФ.

Однако в вышеуказанных нормах не регламентированы процедуры, в рамках которых производятся действия по примирению и заглаживанию вреда, возмещению ущерба или иным образом заглаживанию вреда. Примечательно, что законодатель уделил должное внимание проработке процессуального механизма примирения в сфере гражданского², арбитражного³, административного⁴ судопроизводства, закрепив в соответствующих кодексах отдельные главы, именуемые как «примирительные процедуры» и «примирение сторон».

Отсутствие такой регламентации в УПК РФ приводит к недостаточно эффективной защите интересов личности, общества и государства, так как участники уголовно-правового конфликта вынуждены руководствоваться собственными представлениями о содержании, способах примирения и заглаживания вреда, возмещения ущерба и заглаживания вреда иным образом, которые не всегда являются адекватными и достаточными для восстановления прав и интересов, нарушенных вследствие совершенного преступления.

Приведем несколько примеров из правоприменительной практики.

Уголовное дело № 12001540014000126 было возбуждено по факту совершения несовершеннолетним П. преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁵. В рамках предварительного расследования несовершеннолетний подозреваемый П. не отрицал свою причастность к содеянному,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 12 января 2021г. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 08.09.2021).

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/97f4b16a95c467d57ad2a5abc5e58fe5b26a9551/ (дата обращения: 08.09.2021).

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/f47eaf6dce0678a88299edffe5d7e3d362545026/ (дата обращения: 08.09.2021).

⁵ Уголовное дело № 12001540014000126 // Архив Заводского районного суда г. Орла.

дал признательные (изобличающие его в содеянном) показания, раскаялся в содеянном и признал свою вину. В материалах уголовного дела имеется расписка потерпевшего, согласно которой вред, причиненный преступлением ему, был возмещен в полном объеме законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого П. в денежной форме, в размере 80 тыс. рублей (при фактическом ущербе в размере 8 тыс. рублей). Данная сумма была запрошена самим потерпевшим. Следователь инициировал вопрос о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ, руководствуясь ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ. В материалах уголовного дела имеются заявления несовершеннолетнего подозреваемого и потерпевшего об отсутствии возражений на принятие решения в порядке ст. 25.1 УПК РФ (стр. 213-214). Согласно содержанию заявленного потерпевшим ходатайства возражений против прекращения уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ он не имел; материальный и моральный вред ему был возмещен в полном объеме, извинения принесены, он их принял и претензий к П. не имел. Условия и последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ несовершеннолетнему подозреваемому П. были разъяснены и понятны. Он согласился на такое прекращение и пояснил, что вред, причиненный преступлением потерпевшему, был возмещен в полном объеме, о чем в деле имеется расписка потерпевшего; вину свою признал полностью, обстоятельства совершенного преступления не оспаривал.

Материалы дела с ходатайством следователя о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ были направлены в суд. В рамках судебного заседания у государственного обвинителя возник вопрос о том, было ли между сторонами достигнуто примирение. Несовершеннолетний подозреваемый П. и его законный представитель в отсутствие потерпевшего подтвердили факт достигнутого примирения, на основании чего прокурор ходатайствовал об отложении судебного заседания для обеспечения явки потерпевшего. На следующем заседании потерпевший также подтвердил факт состоявшегося примирения, однако в удовлетворении ходатайства следователю было отказано ввиду отсутствия на заседании несовершеннолетнего подозреваемого и его законного представителя, которые должны были высказать свое возражение или согласие на прекращение уголовного дела по тому или иному нереабилитирующему основанию. В рамках дополнительного допроса потерпевший изменил свою позицию, заявив ходатайство о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ, «не желая мотивировать причины такого решения». В итоге, уголовное дело было прекращено в порядке ст. 25.1 УПК РФ (с назначением штрафа в размере 15 тыс. рублей), а не на основании ст. 25 УПК РФ.

Данный пример указывает на то, что участники уголовно-правового конфликта не получали разъяснений должностных лиц об основаниях и порядке, юридических последствиях решений, принимаемых в порядке ст. 25 и 25.1 УПК РФ, в том числе о разнице между «примирением и заглаживанием вреда» и «возмещением ущерба или иным образом заглаживанием вреда».

Согласно действующему законодательству, одним из условий, необходимых для прекращения уголовного преследования (уголовного дела) в порядке ст. 25.1, ч. 1 ст. 28 УПК РФ и ст. 76.2, 75 ч. 1 УК РФ, является возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда. В п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 [3] в общем виде раскрывается содержание вышеупомянутого условия⁶. Однако такое разъяснение не ведет к пониманию, каким образом лицо, совершившее преступление, может возместить ущерб или загладить вред при отсутствии потерпевшего в уголовном деле (когда преступное деяние посягает на интересы общества или государства), особенно по преступлениям с формальным составом⁷, при этом надо учитывать, что такие действия должны быть «направлены на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства»[4].

⁶ «Под заглаживанием вреда (ч. 1 ст. 75, ст. 76.2 УК РФ) понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства; под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д.»

⁷ Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О, общественно опасные последствия совершенного преступления – в зависимости от конструкции его состава: материального или формального – могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Вместе с тем отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака состава предусмотренного ею преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения.

Советским районным судом Ставропольского края 28 февраля 2020 г. было отказано в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ гр. Б., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ⁸. Суд посчитал, что действия гр. Б., выразившиеся в признании вины, раскаянии в содеянном, в оказании содействия раскрытию и расследованию преступления, в заглаживании вреда, причиненного преступлением путем выполнения общественных работ по ремонту стенов и табуреток в МОУ «СОШ № <адрес>» «не достаточны для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности»⁹.

Аналогичная практика складывается в Ставропольском краевом суде. Своим постановлением от 4 декабря 2019 г. суд оставил апелляционную жалобу гр. В., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, без рассмотрения. Действия гр. В., выразившиеся в «выполнении работ на территории школьного двора и стадиона, пожертвовании денежных средств в виде благотворительности, оказании безвозмездной помощи жительнице г. Зеленокумска», не были расценены как «заглаживание вреда, причиненного преступлением, либо способствование восстановлению нарушенных в результате его действий законных интересов общества и государства в сфере безопасности дорожного движения»¹⁰.

Иной позиции придерживается Осинниковский городской суд Кемеровской области. Своим постановлением от 27 ноября 2020 г. суд удовлетворил ходатайство, заявленное гр. К., подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, и прекратил уголовное дело с назначением судебного штрафа на основании ст. 25.1 УПК РФ. Как мы видим, позитивные постпреступные действия подозреваемого К., выразившиеся в даче признательных показаний, в раскаянии в содеянном, в ином способом заглаживании причиненного преступлением вреда посредством внесения добровольных пожертвований, оказались, адекватными и достаточными для принятия соответствующего решения. Суд, вынося постановление о прекращении уголовного дела, по нашему мнению, не учел того, что действия по заглаживанию вреда иным образом должны способствовать восстановлению нарушенных преступлением законных интересов общества и государства.

Встречаются решения, принимаемые в порядке ст. 25.1 УПК РФ, в рамках которых явку с повинной и активное содействие расследованию преступления суды рассматривают в качестве заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением. Боровичский районный суд Новгородской области своим постановлением от 25 ноября 2019 года прекратил уголовное дело на основании ст. 25.1 УПК РФ в отношении гр. Б., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, посчитав, что гр. Б., добровольно явившаяся с повинной и способствовавшая расследованию преступления, приняла все меры, направленные на заглаживание вреда и восстановление нарушенных в результате преступления прав общества и государства. При этом ни в законодательстве, ни в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19¹¹ не говорится, можно ли совокупность обозначенных выше действий относить к заглаживанию иным образом вреда, причиненного преступлением. Кроме того, непонятно, как суды оценивают «достаточность» и «адекватность» принимаемых действий применительно к конкретному случаю. Лица, привлекаемые к уголовной ответственности, очевидно, готовы загладить вред, но не знают, как и что для этого сделать, к тому же и в правоприменительной практике отсутствует единообразие.

Пробелы и недоработки в законодательстве, связанные с отсутствием процессуальных механизмов, позволяющих реализовать правозащитный потенциал ст. 25, 25.1, 28 (ч. 1), 28.1 УПК РФ,

⁸ Статья 264.1 УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» // Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ae5648172402868434a5dd1cb045ba682075fe14/ (дата обращения: 08.09.2021).

⁹ Приговор Советского районного суда Ставропольского края № 1-63/2020 от 28 февраля 2020 г. по делу № 1-63/2020. URL: sudact.ru/regular/doc/АНkr4wx0FIYH/ (дата обращения: 13.09.2021).

¹⁰ Апелляционное постановление № 22-6087/2020 от 4 декабря 2020 г. по делу № 1-167/2019. URL: sudact.ru/regular/doc/2ww1EOnH7M55/ (дата обращения: 13.09.2021).

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27 июня 2013 года «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изм., внесенными постановлением Пленума от 15 ноября 2016 г. № 48, от 29 ноября 2016 г. № 56). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/

очевидны. Не случайно в последние годы немалое количество исследований посвящено поиску решения этой проблемы¹². Ученые разрабатывают различные модели законодательно закрепленных процедур. К сожалению, почти все наиболее значимые научные труды касаются только медиации¹³. Авторы сходятся во мнении, что медиация может стать процедурой, посредством которой стороны криминального конфликта (потерпевший, подозреваемый/обвиняемый) смогут достигнуть примирения, если обозначенные участники по тем или иным причинам самостоятельно его не достигли.

В конце 2020 г. МОО Центром «Судебно-правовая реформа» разработан проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения» [5], разработчики которого предлагают дополнить УПК РФ самостоятельной главой «Примирение сторон». Содержание данной главы опять же посвящено посреднической примирительной процедуре.

Необходимость разработки и принятия федерального закона, направленного на модернизацию законодательной регламентации института примирения в уголовном процессе в целом и примирительных процедур в частности, не вызывает сомнений. Но восстановление нарушенных преступлением прав и интересов личности, общества и государства в рамках (в порядке) ст. 25, 25.1, 28 (ч. 1), 28.1 УПК РФ требует реализации разнообразных по своему содержанию процедурных механизмов, в том числе и не связанных с примирением сторон уголовно-правового конфликта с участием посредника, а в ряде случаев – вообще не связанных с примирением.

Поэтому комплексные исследования, направленные на разработку различных процедурных механизмов (а не только связанных с примирением с участием посредника), которые могут быть реализованы в рамках ст. 25, 25.1, 28 (ч. 1), 28.1 УПК РФ, остаются актуальными и в настоящее время.

Хотелось бы остановиться и на другой проблеме, носящей скорее научно-теоретический характер, связанный с отсутствием классификации процедур в досудебном производстве, которые могли бы быть реализованы в порядке ст. 25, 25.1, 28 (ч. 1), 28.1 УПК РФ. Эти процедуры различны по содержанию, целевому назначению, поэтому необходима их дифференциация, а также классификация. Классификация позволит вскрыть новые связи и зависимости между этими процедурами, а также выделить в дальнейшем другие процедуры в качестве новых объектов классификации.

Как было отмечено выше, достичь примирения можно не только с привлечением посредника, но и самостоятельно. В настоящее время на практике стороны достигают примирения самостоятельно, так как возможность применения посреднических форм, в том числе медиации, уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена (хотя в ряде регионов применяются посреднические примирительные процедуры в качестве эксперимента [6]).

На наш взгляд, к примирительным процедурам следовало бы относить только те процедуры, которые связаны с необходимостью достижения примирения сторон, поэтому определение «примирительные процедуры в досудебном производстве» может иметь следующий вид: примирительные процедуры – это согласованные действия, сопряженные с достижением примирения сторон, осуществляемые на основе норм УПК РФ, направленные на разрешение уголовно-правового конфликта и влекущие юридические последствия в виде прекращения уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25 УПК РФ.

Мы не разделяем позицию тех ученых, которые к уголовно-процессуальным примирительным процедурам относят наряду с примирением сторон уголовно-правового конфликта (потерпевшего, подозреваемого/обвиняемого) процедуры назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и заключения досудебного соглашения о сотрудничестве между подозреваемым/обвиняемым и органами уголовной юстиции [7. С. 82].

¹² См., напр.: Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 200 с.; Шараева Я.А. Институт примирения в уголовно-процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2015. 200 с.; Арямов А.А. Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта: новые направления развития // Российский следователь. 2015. № 23. С. 25-30; Марковичева Е.В. Перспективы внедрения в российский уголовный процесс специальных примирительных процедур // Российское правосудие. 2020. № 9. С. 99-104; Качалова О.В. Медиация в уголовном судопроизводстве: опыт Республики Казахстан // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов: сб. материалов Междунар. науч.-практ. видео-конф. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2020. С. 25-29 и пр.

¹³ Медиация в широком смысле – механизм альтернативного разрешения споров с участием независимого беспристрастного посредника - медиатора, помогающего сторонам выработать взаимовыгодное соглашение.

Что касается других процедурных механизмов, не связанных с необходимостью достижения примирения, но направленных на возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом, то, на наш взгляд, для обозначения этих процедур уместно ввести термин «восстановительные процедуры». Выбор такого названия объясняется направленностью этих процедур (направлены на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства).

Полагаем, что определение «восстановительные процедуры в досудебном производстве» может иметь следующий вид: восстановительные процедуры – это согласованные действия, не сопряженные с достижением примирения сторон, осуществляемые на основе норм УПК РФ, направленные на разрешение уголовно-правового конфликта, влекущие юридические последствия в виде прекращения уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1, 28 (ч. 1), 28.1 УПК РФ.

Таким образом: 1) проблема разработки и законодательного закрепления процедур, в рамках которых могут осуществляться действия по примирению и заглаживанию вреда, возмещению ущерба или иным образом заглаживанию вреда (в рамках ст. 25, 25.1, 28 (ч. 1), 28.1 УПК РФ) до настоящего времени не решена, и исследования, направленные на ее разрешение, являются актуальными; 2) процедуры, которые могут быть реализованы в рамках ст. 25, 25.1, 28 (ч. 1), 28.1 УПК РФ различны по своему содержанию и целевому назначению, поэтому возникает необходимость в их дифференциации на примирительные и восстановительные, классификации этих процедур с целью выявления связей и зависимостей между ними (в т. ч. опосредованных), а также выделения других процедур как новых объектов классификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Момотов В.В. Экономическая и правовая ценность договора в судебном процессе // Журнал российского права. 2019. № 1 (265). С. 19-25.
2. Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 26 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.
5. Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения». URL: <http://presidentsovet.ru/files/29/dd/29ddd1612ea32ca1cc561c9a38cedea4.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).
6. Карнозова Л.М. Вопросы легализации и практической организации использования примирительных процедур в отечественной уголовной юстиции и в работе с правонарушениями несовершеннолетних // Проблемы и перспективы развития института медиации в России: доклад на науч.-практ. конф. Комитета гражданских инициатив. М., 2021.
7. Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Гордеюк Д.В., Касаткина А.Ю. Примирительные процедуры в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве Российской Федерации: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018. 128 с.

Поступила в редакцию 12.09.2021

Таршева Мира Николаевна, адъюнкт
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2
E-mail: tarsevimirabella@gmail.com
SPIN-код 9039-9394, ORCID ID 0000-0002-3860-2299

*M.N. Tarsheva***ON THE RELEVANCE OF THE DEVELOPMENT OF PROCEDURES IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS APPLICABLE UNDER ARTICLES 25, 25.1, 28 PART 1, 28.1 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, AND THEIR CLASSIFICATION**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1078-1084

Legal procedures in a state governed by the rule of law are a kind of guarantor of legality and protection of citizens' rights, and therefore issues related to the development and improvement of the procedural mechanism are among the top priorities. The procedural mechanism is the most important structural element of the legal regulation system, which includes entire procedural branches. The article substantiates the need to develop and legislate procedures within which actions can be carried out to reconcile and make amends for harm, compensation for damage or otherwise make amends for harm (since gaps and shortcomings in the legislation associated with the lack of procedural mechanisms do not allow to fully realize the human rights potential of Articles 25, 25.1, 28 Part 1, 28.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), as well as the need to classify these procedures (which has not been previously carried out). The author proposes to divide such procedures into conciliatory and restorative ones. The author's definitions of conciliation and restorative procedures in pre-trial proceedings are given.

Keywords: criminal proceedings, conciliatory and restorative procedures, non-punitive methods of resolving a criminal conflict, protection of the rights of victims, compensation for damage caused by a crime.

Received 12.09.2021

Tarsheva M.N., adjunct
Orel Institute of Law of Russian Interior Ministry named after V.V. Lukyanov
Ignatova st., 2, Orel, Russia, 302027
E-mail: tarsevimirabella@gmail.com
ORCID ID 0000-0002-3860-2299